

Лучшие и худшие делают историю, а те, кто посередине – делают детей.

Хотя это и звучит, как бред алкоголика, никто не может отрицать человеческую способность размножаться. Войдя в эру межзвёздных путешествий, человеческая популяция преодолела критическое значение в триста миллиардов, опередив даже загов, так называемую расу экспансионистов.

Не все триста миллиардов были прямыми потомками землян. Были также эваняне, каэдианцы и много других смешанных рас.

Коалиция Фань продолжала расширяться и исследовать Солнечную систему, превратив всю систему в настоящий рай для всей человеческой расы. Благодаря своему уникальному местоположению и долгой истории непрерывного развития, планета Земля всегда считалась политическим центром Коалиции Солнечной системы Фань. Но тем не менее, у Земли не было никаких преимуществ, если речь шла об условиях жизни.

Земная Луна стала родиной эванян. Её крестили кровью и огнём, но она всё же выдержала тест временем, и в последствии стала раем, культурным и технологическим центром всей Солнечной системы.

Марс тоже стал одним из самых населённых мест людей, человеческое развитие достигло даже одной из лун Марса, Цереры.

Если людям понадобится заселить ещё одну планету в Солнечной системе, это должна быть Венера. Другие планеты совсем не подходят для человеческой жизни. Чем колонизировать эти планеты, было гораздо более эффективно построить неподалёку больше космических городов. И здесь человеческая колонизация, казалось, остановилась.

Однако с изобретением гиперпрыжков люди начали изучать планеты за пределами Солнечной системы. В конечном счёте они нашли то, что искали – три незаселённые планеты в Галактике Андромеды. Они назвали их Утренней Звездой, Надеждой и Альфой. Окружающая среда на них очень походила на земную. Столкнувшись со всё более нарастающей проблемой перенаселения, люди при помощи продвинутых технологий быстро сделали эти три недавно открытые планеты своими родинами.

В последние сто лет человечество сделало ещё одно открытие в освоении космоса. Когда поисковый флот Нортон приближался к созвездию Стрельца, он натолкнулся на незаселённую планету. Команда назвала эту планету в честь своего флота, и они сразу же стали невероятно богатыми, прямо как древние моряки, которые обнаружили "новый мир" на другой стороне Земли. Их открытие было поистине чудесным.

– Полёт к Нортону в созвездии Кентавра сейчас начнётся. Все пассажиры, пожалуйста, немедленно взойдите на борт космического корабля, – женский голос стюардессы всегда быстро привлекал внимание молодых людей.

Около места посадки вся толпа начала энергично двигаться в сторону корабля. В это же время на самом судне некоторые люди возбуждённо кричали, некоторые молчали, но у всех были недовольные лица.

Это будет пятая группа людей, отправляющаяся на планету Нортон.

Три планеты, обнаруженные в Галактике Андромеды, располагали богатыми ресурсами и прошли триста лет развития, значительно улучшавшие местный уровень жизни. За это время

на них заработали системы социального обеспечения, бесплатного образования и непроницаемой планетарной обороны, что ставило их теперь на один уровень с другими планетами Солнечной Системы или даже выше.

Нортон же пока еще не мог считаться обжитой планетой. Самым большим препятствием для этого являлось множество конфликтов с загами. Заги считались чрезвычайно живучими и приспособляющимися существами – как тараканы, обитающие на Земле со времен Большого Взрыва. Также как тараканы, они были здесь повсюду.

Эта группа отправляющихся поселенцев должна будет сосредоточить свои усилия на второй фазе плана развития Нортон. Многим из здесь присутствующих было от тридцати до сорока лет. Имелось несколько и более старшего возраста. Большинство с трудом зарабатывали себе на жизнь на Земле, и все надеялись, что их жизнь улучшится за эти два года тягот, проведённых на Нортоне.

К удивлению людей, среди них на борту находился молодой юноша, выглядевший всего на четырнадцать-пятнадцать лет. Мальчик смотрел на провожающего старика с красным носом, махающего ему вслед своей шапкой. Заплаканные глаза пожилого человека предательски выдавали его печаль. Что могло сподвигнуть этого человека посадить мальчика на корабль с таким местом прибытия?

С отделением посадочного трапа от корабля началась суматоха среди остальных провожающих, сопровождающаяся слезами растроганных людей. Старик начал прыгать вверх и вниз в надежде последний раз увидеть своего ребёнка.

Ван Дун посмотрел на «возбужденного» старика, улыбнулся ему, медленно поднял правую руку, затем свернул пальцами в кулак, оставив только средний палец, и закричал: «Я ещё вернусь и надеру тебе задницу, дряхлый старикашка!»

Старик продолжал махать, но теперь его пальцы сформировали такой же неприличный жест, а лицо коварно улыбалось.

2565 год нашей эры. Это был первый раз в жизни Ван Дуна, когда он выходил за пределы столицы. Первый раз и мать вашу сразу же на какую-то планету Нортон, находящуюся в самой жопе вселенной. Для молодого человека, которому недавно исполнилось пятнадцать лет, это был настоящий удар.

О путешествиях есть известное выражение, которое гласит: «Лучше самому отправиться в путешествие, чем прочитать про него в книге».

«Но почему, сука, это обязательно должен быть Нортон? Я просто заблужусь там».

Чтобы разобраться, что произошло с Ван Дуном, нам нужно начать с самого начала.

Ван Дун был сиротой. Ему сказали, что его родители были героями Конфедерации, пожертвовавшие собой. Он был усыновлён пожилым человеком, которого сам юноша называл «Старый Пердун». Тот рассказывал, что взял его к себе, потому что он был милым. Но когда Ван Дун вырос, он понял, что старик просто использовал его для получения правительственных субсидий. Благодаря хорошо развитой системе социального обеспечения Конфедерации Ван Дун никогда не подвергался жестокому обращению и вырос вполне положительным ответственным молодым человеком. Естественно юноша мечтал стать солдатом и вот он достиг совершеннолетия.

Триста лет назад родился одаренный человек с необычайными способностями полководца. Его звали Ли Фэн – Генерал семи звезд. Он считался самым влиятельным человеком на протяжении всей истории человечества и был единственным генералом в истории, носивший на своём плече семь звезд: знак уважения и предельного почтения между тремя основными человеческими расами: землянами, эваньянами и каэдианцами. Он пришел к власти во время войны Земля-Каэда, которая началась, когда каэдианцы чувствовали, что им угрожают технологическим прогрессом, поэтому они быстро вторглись на Землю после того, как она изобрела гипердвигатели. Каэдианцы оказались, в конечном счете, побеждены, а их родина аннексирована землянами.

Вскоре после этого, генерал Ли Фэн немедленно привел войска в тридцатилетнюю великую войну с загами, отвратительной чужой расой, известной своей деструктивной природой и быстрыми расширениями своих территорий. Под командованием генерала войска Конфедерации нанесли первое поражение насекомым. Одной из самых запоминающихся деталей той войны стали Воины Клинки. Многие люди этого времени предполагали, что сам генерал Ли Фэн также был одним из Воинов Клинки, но подтверждающих это доказательств так и не было найдено.

По мере того как война прогрессировала, загаи начали эволюционировать. Они начали приспосабливаться к наступательным и оборонительным возможностям человека. К концу войны некоторые из них даже развили панцири, которые были практически невосприимчивы к энергетическому оружию. Это новшество на какое-то время дало преимущество загам на поле битвы, и почти стоило победы человечеству, когда она уже была у них под рукой. Ситуация вновь изменилась, когда корпорация FFC изобрела свое новейшее оружие – костюм «Металл». Проще говоря, это была броня, которая активировала и использовала силу в ядре человеческого генома. Это был решительный удар по загам, который помог человечеству заполучить окончательную победу.

ПП: METAL – «Mental field Enabled Tactical Assault of Liberty» / «Включенное свободное ментальное поле для тактического нападения»

Тем не менее, благодаря своей исключительной способности воспроизводства, загаи не были полностью уничтожены после войны. Они размножились очень быстро. В течение четырех столетий истории от великой войны до сегодняшнего дня между людьми и загами шло бесконечное противостояние. Люди продолжали совершенствовать свои военные технологии, а загаи продолжали мутировать, подстраиваясь под них.

Костюмы «Металл» быстро заменили силовую броню и стали главной силой против загов. Ну а поскольку они нуждались в пилотах, Конфедерация стала всеми силами поднимать рождаемость.

Три составные части определяли боевую способность солдата: Восьмое Ментальное Поле (иначе «ВМП» или «Море Сознания»), сила Ядерного Генома (ЯГ) и костюм «Металл».

Сила Ядерного Генома была невероятной энергией, хранящейся в нити ДНК человека. Выпущенная, она давала телу сверхчеловеческую силу и боевые способности, превосходящие способности загов. Это делало обычного человека-солдата, бывшего когда-то лишь закуской зага, самым страшным его противником.

Костюмы «Металл» могли дополнительно увеличивать выход силы Ядерного Генома, обеспечивая при этом достойную защиту от загов или окружающей среды. Нынешнее поколение костюмов выглядело совсем иначе, чем это было несколько столетий назад из-за

постоянных модернизаций Корпорации FFC.

Восьмое Ментальное Поле был ключом к активации силы Ядерного Генома. Это был самый глубокий слой человеческого сознания, и только когда этот слой был полностью высвобожден человеком, он или она сможет использовать силу Ядерного Генома. Процесс, посредством которого ВМП полностью высвобождается в сознании человека, назывался «Операцией открытия разума». Это включало в себя относительно простую процедуру, и шансы успешно «открыть» свой разум также были высокими. Только после «Операции открытия разума» и с помощью силы ЯГ в распоряжении, человек мог стоять лицом к лицу с загами и побеждать.

В некоторой степени Ядерный Геном был собственным арсеналом солдата, и его сила определялась присущими чертами генов конкретного человека.

Некоторые группы людей вроде эванян модифицировали свои гены. К сожалению, это никак не повлияло на силу их ЯГ, потому что никакая модификация не могла изменить основные признаки гена, все изменения были лишь поверхностными. Другими словами, рождение было единственным определяющим фактором конечной боевой способности будущего солдата.

Таким образом рождение в семье с правильной родословной было несомненно решающим, статус домов с «превосходящими» генами поднимался до высочайшего уровня в обществе.

В отличие от силы Ядерного Генома, которая определялась только рождением, силу костюма «Металл» всегда можно было купить за деньги... за огромные деньги.

Стандартный костюм «Металл» был полезен только для оптимизации выхода силы ЯГ до ранее существующего предела. Однако лучшие виды брони могли значительно увеличить этот предел, но они были астрономически дорогими, что делало корпорацию FFC одним из трёх крупнейших поставщиков оружия во всей Конфедерации.

Костюм «Металл» считается внешним инструментом для использования силы ЯГ, Восьмое Ментальное Поле – внутренним, который находится внутри самого солдата, и если ВМП можно усилить через тщательные тренировки, то «Металл» можно улучшить только глубиной денежного кармана.

В каждой расе людей гены разветвились на большие Семьи, а также методы обучения. Из этих различных методов обучения развивались определённые боевые стили, обычно называемые «Тактикой». Каждая семья создавала собственные боевые тактики в виде уникальных учений, и методы практики этих учений были величайшим секретом любой тактики, обычно известным только ближайшим членам семей.

Самые сильные из тактик несомненно попадали в трактат Храма Бога Войны. Его создал Ли Фэн, Генерал семи звёзд. Попасть в этот храм и изучить тактики могут только самые выдающиеся люди. Это место также является самым загадочным местом человеческой цивилизации, и поговаривают, что оно находится в суб-пространстве.

Ван Дун ждал окончания средней школы, чтобы наконец получить «Операцию открытия разума» в возрасте пятнадцати лет. Как только он сможет активизировать своё ВМП, он сможет посещать Военную Академию, хотя и дешёвую, это всё равно будет означать, что впереди его ждёт яркое будущее.

«Но... кто бы мог подумать, что старый пердун обменяет мой бесплатный сертификат на «операцию открытия разума» на самогон? Он сказал, что сделал это случайно...»

Каждый гражданин Конфедерации получал только одну бесплатную операцию, когда достигал возраста пятнадцати лет. Это была действительно возможность, выпадающая раз в жизни, но старый пердун обменял её на всего лишь одну... нет, две бутылки самогона.

Чтобы получить операцию из собственных сбережений, ему совершенно не обязательно было отправляться на Нортон, но старый пердун его туда записал собственноручно. Возможно, это была тайная сделка с отправителем за какие-нибудь быстрые деньги? И если Ван Дун захочет нарушить контракт, ему придётся дорого заплатить за откат, который получил старпёр. Теперь он был связан сделкой, которую никогда не заключал.

Ван Дун смотрел через иллюминатор на космическое пространство, полное мерцающих звёзд. Он начал чувствовать мрачные перспективы своего будущего, лежащие на его плечи. «Что произойдёт со мной на Нортоне? Бьюсь об заклад, ничего хорошего». Он не винил старого пердуна за свои страдания, хотя и думал, что должен. Старик всегда обеспечивал ему комфорт в доме. Ему хотя бы не приходилось жить в холодном приюте для сирот.

С другой стороны, может на планете Нортон его ждут большие возможности. Ван Дун, казалось, увидел маленький проблеск надежды. «Может я за эти два года стану богатым. Буду ходить перед старпёром с важным видом, как мне того захочется, и буду бросать в его рожу бутылки самогона, пока он не заблует, просто в качестве урока.»

Ван Дун всегда был оптимистичным человеком, возможно даже чересчур.

- Дорогие пассажиры, шаттл скоро выйдет на вторую искривленную скорость, мы прибудем на космическую станцию через 25 земных часов. На космической станции мы совершим гиперпрыжок, и прибудем к точке назначения через 120 земных часов. Пожалуйста, войдите в стадию глубокого сна, чтобы полностью отдохнуть перед прибытием.

Когда сладкий голос стюардессы разнёсся по каютам корабля, слышались волны проклятий. Хотя это и неудобно, но сон на второй искривлённой скорости был самым дешёвым вариантом для космических лайнеров, а также единственной опцией для кают эконом-класса. Остальные функции были роскошными удобствами, предназначенными для богатых людей.

Ван Дун был не против поспать во время путешествия. Через окна каюты на второй скорости было совершенно не на что смотреть. Единственное, чего Ван Дун хотел, так это почувствовать запах земли, выпить большой стакан колы и проглотить шипящий от жира трёхслойный куриный бургер. Перед тем, как он наконец вошёл в стадию глубокого сна, он пожелал, чтобы это пришло ему во сне.

Ван Дуну, казалось, никогда не хватало сна. Он всё время в шоке открывал глаза, и видел вдалеке галактику, очень отличающуюся от той, которую он покинул. Это была галактика Центавра. Хотя Ван Дун и не был заядлым космическим путешественником, инстинкты подсказывали ему, что он проехал уже много парсеков по глубокому космосу.

Шаттл медленно опускался, и отсюда у Ван Дуна был панорамный вид на планету, яркий зелёный цвет заполнил всё вокруг. Покров изумрудного цвета растительностью, пейзаж Нортон очень напоминал Землю. Неудивительно, что поднялась такая шумиха, когда люди обнаружили эту планету.

Первое впечатление Ван Дуна о Нортоне – красивый, но странный пейзаж, который одновременно и воодушевляет, и расслабляет.

Диспетчер начал назначать жилые помещения сразу же после того, как пассажиры миновали

охрану. Для них здесь не будет отдыха, они приехали сюда, как рабочие, а не как туристы.

Занимающийся распределением офицер удивлённо посмотрел на стоящего перед ним темноволосого мальчика, который выглядел даже младше своего возраста. Офицер печально покачал головой. Он предположил, что у этого парня должны быть ужасно эгоистичные родители.

- Ван Дун, 15 лет... Приятель, послушай-ка моего совета: внимательно прочитай свои инструкции. Нортон – недружелюбное место для ребёнка вроде тебя. Надеюсь увидеть тебя снова через два года, целым и невредимым. Следующий.

Нортон действительно был не местом для такого молодого парня, как Ван Дун. Дешёвое сострадание офицера не спасёт его задницу на этой ужасной планете. Независимо от того, что правительство плело жителям Земли о Нортоне, здесь поселенцы жили жалкой жизнью.

Грузовой корабль бросал рабочих одного за другим в назначенные места жительства, словно горсти лепестков. Ван Дуна приписали к горному району в секторе D-18, и его ежедневной задачей было наблюдение за 180 добывающими роботами. Конфедерация также обеспечила его персональным помощником – роботизированным слугой с очень ограниченным искусственным интеллектом. Его кодовое имя – C-1847678. «С» означал класс, к которому принадлежал робот, и также это означало, что это был самый низкоуровневый робот из всех произведённых. Ван Дун дал ему прозвище «Уголь» из-за его тёмно-серого лица.

Первое рабочее правило: «Никогда не покидай базу». Во-первых, гравитация на Нортоне была в пять раз выше, чем на Земле, и во-вторых, на улицах Нортонки кишела преступность. Пока Ван Дун не наденет костюм «Металл», ему необходимо оставаться на месте, иначе ему конец. Ван Дун твёрдо решил, что он никогда не обменяет свою жизнь на несколько капель самогона.

С помощью Угля, у Ван Дуна было общее понимание деятельности колонии: люди работали, как наблюдатели, пока вся планета функционировала сама по себе, как неумолимая машина. Это делало жизнь на планете невероятно монотонной, тут-то Уголь и пригодился – роботы вроде него были разработаны, чтобы составлять людям компанию, чтобы те от смертной скуки не походили с ума.

После долгой беседы с Углём Ван Дун всё ещё чувствовал избыток энергии, он хорошо отдохнул на космическом шаттле, и возбуждение от первого прибытия всё ещё оставалось. Он решил прогуляться по базе, но к своему огромному разочарованию заметил явный недостаток развлекательных заведений, только тренажёрный зал и библиотека. Эта планета ещё не развивалась, и многие базовые места инфраструктуры ещё не построены. Естественно, Конфедерация не спешила тратить слишком много денег, чтобы удовлетворить потребности рабочих в развлечениях.

Всю следующую неделю в свободное от работы время Ван Дун практиковал боевую тактику под названием «Тактика Клинка». Ему всё ещё предстояла «операция открытия разума», и ему нужно практиковаться, чтобы увеличить вероятность её успеха.

Слово «клинок» в названии тактики не имело ничего общего с непобедимыми Воинами Клинка, ставшими легендарными четыреста лет назад. Это было простое и элементарное упражнение для новичков, которые только прошли или собирались проходить «операцию открытия разума». Практиканты, следующие этой тактике, повышают свои шансы на успех процедуры, также она стимулировала «Море Сознания», а для тех, кто завершил операцию с успехом, она могла помочь стабилизировать ВМП. Это была очень распространённая, если даже не

обыденная тактика, которую практиковали новички вроде Ван Дуна. Те, кто родился в известной семье, даже не взглянут на подобную тактику. Даже те, кто практиковал её, когда они были новичками, быстро меняют эту тактику на что-нибудь более продвинутое, когда поступают в Военную Академию.

Тем не менее, одной из очень немногих хороших вещей, которые когда-либо делал Ван Дуну старый пердун, это обучение его «Тактике Клинка», но это по его версии. Но по крайней мере это помогло Ван Дуну завершить тактику самого первого цикла. Однако, старпёр настаивал, что его версия – это нечто большее, чем просто обычная тактика. Он хвалился, чаще после нескольких бутылок самогона, что Ван Дун станет таким же сильным, как Воины Клинка, если он когда-нибудь овладеет тем, чем тот его обучил.

То, чему его научил старый пердун, было действительно уникальным в сравнении с общепринятой версией «Тактики Клинка». Фундаментальная техника инертных тренировок в любом виде тактик – охватить сознание восемью основными узлами ЯГ (или «Ци» в древних суеверных текстах) в круг. Однако, версия старпёра называлась «Тактика Клинка: Сила 16 Ядерных Геномов», и требовала от ученика мобилизацию 16 узлов ЯГ вместо восьми.

Она была тяжелее для ученика вроде Ван Дуна, и даже не делала ничего особенного.

Запертому на этой красивой, но ужасной планете Ван Дуну, практика и обучение стали его единственными видами деятельности за неимением альтернатив. Он никогда не выходил наружу, так как знал, что не продержится там долго без костюма «Металл». Но для Ван Дуна, энергичного девственника, переполняемого тестостероном, было невероятно трудно оставаться спокойным.

Первая неделя с прибытия была очень спокойной, временами он даже скучал по старому пердуну. Занятие тактикой позволяло ему сосредоточиться, и что ещё важнее, оставаться в своём уме. Здесь, на Нортоне, он смог даже закончить серию тренировок целиком – то, чего ему почти никогда не удавалось сделать на Земле из-за уникальных требований версии старпёра. Завершение полного цикла могло достигать пяти часов. Он очень редко завершал всю тренировку на Земле из-за многих отвлекающих факторов, но на Нортоне, раз тренировки были единственным его занятием, завершение полного цикла означало, что он потратит меньше времени в мучительной скуке.

По-своему, он уже научился адаптироваться к своей новой уединённой жизни.

Однако, момент его спокойствия и мира был прерван утром седьмого дня после его прибытия. По небу разнёсся пронзительный вой сирен. Ван Дун взглянул на экран камер видеонаблюдения, заги. Они уже заполонили весь экран.

– Чёрт побери! Они даже не сказали мне, что здесь будут заги!